

Проводив гостя до двери, он сказал:

— Не приходи больше. Я не хочу быть чьей-то заменой. Если однажды ты действительно решишь жениться, я удалю железу и сотру метку.

Гу Сюнь смотрел на него с недоумением.

— Луань Цзысяо...

Он вывел Гу Сюня за дверь и решительно запер ее, отключив звонок.

Гу Сюнь снаружи звонил в дверь и стучал, но, не получив ответа, вскоре ушел.

Он вошел в ванную, свернулся в ванне, наполненной холодной водой, снял маску спокойствия и начал громко плакать.

Однако Луань Цзысяо был не единственным, кто чувствовал себя обиженным, разбитым и измученным, но вынужден был молча терпеть.

Ло Фэнци спокойно сообщил Тан Ихэ, что собирается провести цикл с Луань Шуюнем.

Без утайки и без лишних слов, как стрела, выпущенная из лука, его слова пронзили сердце Тан Ихэ.

Чувство, будто его сердце растоптали, было невыносимым, и это вызвало взрыв долго копившихся негативных эмоций.

Он, словно сорвавшись с цепи, закричал на Ло Фэнци:

— Я не согласен! Ты обещал провести со мной год, и это время ты принадлежишь только мне! Только мне! Я не позволю тебе провести цикл с кем-то другим!

Ло Фэнци никогда не видел его таким взрывным и истеричным и на мгновение растерялся.

— Ты никуда не пойдешь, я запру тебя здесь!

Увидев, что он, словно безумный, ищет ключи, чтобы запереть дверь, Ло Фэнци немедленно использовал свои феромоны, чтобы подавить его.

Он, не дойдя до двери несколько шагов, из-за подавляющего страха упал на колени, разбив их.

Он оперся руками на пол, и слезы страха, обиды и отчаяния смешались с соплями и слюной, создавая жалкое зрелище.

Сквозь зубы, прерывисто, он обвинял:

— Ты... всегда так... со мной... когда хочешь... играешь... когда не хочешь... вымещаешь злость... Почему... я для тебя... игрушка... а Луань Шуюнь... любимый человек?

Ло Фэнци не почувствовал ни жалости, ни вины из-за его обвинений. Он стоял над ним, холодно сказав:

— Твое невежество и упрямство доводят меня до отвращения!

После того дня Ло Фэнци не возвращался, и Тан Ихэ знал, что он был с Луань Шуюнем.

Раньше, когда Ло Фэнци проводил с ним цикл, даже двухдневного медового периода не было.

Иногда он даже не проводил с ним полный цикл.

Тогда Тан Ихэ думал, что Ло Фэнци просто занят, и никогда не жаловался на это.

Но теперь Ло Фэнци мог провести целый месяц, а может, и больше, с Луань Шуюнем.

Каждый раз, когда он чувствовал разочарование, боль и отчаяние, он ясно понимал, что Ло Фэнци его не любит.

Он много раз говорил себе, что Ло Фэнци никогда не полюбит его, но все еще надеялся, что однажды это произойдет.

Даже сейчас он не хотел оставлять Ло Фэнци.

Десять лет упорных усилий и безоговорочного следования за ним — он действительно не мог просто отпустить.

С надеждой, что Ло Фэнци вернется, он взял длительный отпуск и, словно потерянный, оставался дома.

Через несколько дней Ло Фэнци все же вернулся.

— Фэнци! — Радость от того, что он снова здесь, заставила его броситься в объятия Ло Фэнци, извиняясь:

— В тот день я был не прав. Я не должен был кричать на тебя и срывать. Это моя вина, я больше так не буду! Прости! Прости! Не оставляй меня, пожалуйста!

Ло Фэнци с раздражением оттолкнул его и предупредил:

— Осталось пять месяцев. Веди себя прилично, и тогда этот дом и карта останутся твоими. Если ты снова устроишь сцену, я не буду церемониться.

— Не буду! Я больше не буду! — поспешно пообещал он, вытирая слезы тыльной стороной руки и с усилием улыбаясь. — Ты еще не ел? Я сейчас приготовлю тебе лапшу.

Ло Фэнци удовлетворенно кивнул, снял куртку и бросил ее на диван, после чего направился в ванную.

Одна писательница сказала: «Когда любишь человека, сердце опускается все ниже, пока не упадет в землю, и из земли вырастет цветок, такой смиренный и такой радостный».

Тан Ихэ был именно таким. С тех пор как Ло Фэнци вернулся, он полностью потерял свой характер и стал безоговорочно подчиняться ему.

Большинство людей жестоки к тем, кто их любит.

Как Ло Фэнци, который, наслаждаясь безоговорочным подчинением и заботой Тан Ихэ, считал его слабым и бесхарактерным.

— Ты увольняешься? — Удивленный владелец кондитерской смотрел на заявление об увольнении, поданное Тан Ихэ. — Можешь сказать, почему?

— Вы знаете, что у меня проблемы с секрецией железы. Я больше не могу откладывать лечение.

Он отчаянно хотел вылечить железу и войти в цикл.

Потому что он хотел ребенка, ребенка от Ло Фэнци.

С тех пор как три года назад он нашел свою сестру, которая училась в университете, он часто отправлял деньги домой через нее.

Но из-за слов, сказанных при уходе из дома, он не мог вернуться без прощения отца.

Он не знал, когда сможет вернуться домой, и Ло Фэнци вполне мог бросить его, поэтому он так отчаянно хотел ребенка, чтобы иметь хоть какую-то опору.

Хозяин, всегда понимающий человек, не стал его удерживать и даже выплатил ему зарплату за два месяца вперед.

Луань Цзысяо, узнав об этом, специально взял отпуск, чтобы сопровождать его в крупную больницу на обследование.

Он никогда не был в большой больнице и не знал, как там все устроено, но благодаря Луань Цзысяо, который помог ему с регистрацией, купил медицинскую карту и провел его к нужному кабинету, удалось избежать многих проблем.

Врач, принимавший их, был омегой лет пятидесяти, доброжелательным и приветливым.

— Садитесь, — сказал врач, взяв его медицинскую карту. — Тан Ихэ... что вас беспокоит?

Он нервно сел напротив врача.

— Ничего не беспокоит, просто железа давно не выделяет феромоны.

— Использовали высококонцентрированный ингибитор?

— Да.

— Когда?

Он честно ответил:

— Три с половиной года назад и два года назад.

Врач удивился и внимательно посмотрел на него.

— В вашем случае, скорее всего, в железе осталось слишком много ингибитора, что нарушило механизм секреции.

Он побледнел и с тревогой спросил:

— Что делать? Я больше никогда не смогу выделять феромоны?

— Не волнуйтесь. Сначала вам нужно сделать снимок железы в рентгенологическом отделении на третьем этаже, а потом мы сможем проанализировать ситуацию и назначить лечение.

Луань Цзысяо сопровождал его в рентгенологическое отделение, где сделали снимок железы.

После процедуры они пообедали и вернулись в больницу, где уже получили снимок.

Врач, изучив снимок, указал на него и объяснил:

— Видите, остатки ингибитора почти полностью покрыли внутреннюю полость железы. В этом случае нужно сделать операцию, чтобы очистить внутреннюю полость от остатков ингибитора.

— Эта операция опасна? — спросил Луань Цзысяо.

— Опасность операции зависит от самого пациента. Как вы знаете, активность железы контролируется сознанием, поэтому операция должна проводиться в состоянии полного сознания и спокойствия. И она будет очень болезненной.

— Насколько болезненной? — спросил он.

Врач, вместо ответа, спросил:

— У вас есть альфа? — Видя, что он колеблется, врач тихо вздохнул. — Если есть, позовите его. Его феромоны помогут стабилизировать ваше состояние и значительно уменьшить боль. Если нет, вы почувствуете невыносимую, пронзающую боль. Мало кто из омег может выдержать такую боль, поэтому почти никто не рискует использовать высококонцентрированный ингибитор, а тем более дважды.

Тан Ихэ сделал операцию, и она прошла успешно. Даже хирург был удивлен его спокойствием во время процедуры.

После операции ему нужно было остаться в больнице для восстановления, и чтобы уменьшить боль, врачи регулярно давали ему обезболивающее.

После недели мучительных болей, вызванных нарушением секреции железы, механизм ее работы наконец восстановился.

Перед выпиской врач строго предупредил его, что больше нельзя использовать ингибиторы, даже те, что предназначены для циклов.

Это означало, что если Ло Фэнци его бросит, ему придется либо жениться на первом попавшемся и как-то дожить остаток жизни.

<http://bllate.org/book/16854/1551495>